

РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

doi 10.17072/1994-9960-2019-3-371-387

УДК 330.34.011

ББК 65.02

JEL Code B00, O1, Q57

ГЕНЕЗИС ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ**Елена Сергеевна Балашова**ORCID ID: [0000-0003-0014-8040](https://orcid.org/0000-0003-0014-8040), Researcher ID: [E-7708-2017](https://orcid.org/E-7708-2017), e-mail: elenabalashova@mail.ru**Сабина Ринатовна Шарипова**ORCID ID: [0000-0003-4953-9210](https://orcid.org/0000-0003-4953-9210), Researcher ID: [G-6582-2019](https://orcid.org/G-6582-2019), e-mail: sharipovasab@gmail.comСанкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Россия, 195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29)

Научное сообщество с середины XX в. исследует вопрос устойчивого развития социально-экономических систем. Термин “*sustainable development*” впервые появился в зарубежной литературе и подвергается активной критике, а также вызывает затруднения в части перевода и трактовки понятий «устойчивость» и «развитие». Противоречия в научном сообществе и необходимость уточнения сущности данной категории, вызванная приоритетностью антропогенного фактора, обуславливают актуальность проведения теоретических исследований. Целью исследования является систематизация теоретических концепций устойчивого развития, развиваемых на основе постулатов системного подхода, кластерной парадигмы и принципов корпоративной социальной ответственности. Новизна исследования заключается в дополнении общепринятой классификации подходов к изучению проблем устойчивого развития (эколого-системный, триединый, кластерный, корпоративный) положениями концепции корпоративной социальной ответственности. Раскрыты особенности и отличия интерпретации предмета исследования в рамках каждого подхода. По результатам анализа установлено, что на современном этапе не существует общепризнанного определения термина «устойчивое развитие», а в зарубежной и отечественной литературе возникают новые направления его трактования. В ходе проведенного обзора литературы установлено, что часть современных работ посвящена исследованию проблем устойчивого развития в контексте экологической, социальной и экономической составляющих. При этом эколого-системный, триединый, корпоративный подходы применяются для обозначения норм и правил развития социально-экономических систем, кластерный подход и подход корпоративной социальной ответственности являются инструментами реализации концепции устойчивого развития в практике хозяйствующих субъектов. Отмечено, что внедрение подхода корпоративной социальной ответственности во все бизнес-процессы позволит предприятиям повысить устойчивость и адаптивность к воздействию внешней среды с наименьшими затратами. Предлагается использовать принципы подхода корпоративной социальной ответственности для моделирования параметров устойчивости мировой экономики и поиска решения проблем, вызванных глобализацией и научно-техническим прогрессом. Выдвинуто предположение, что эколого-ориентированное мировоззрение общества, включающее в себя нормы и ценности сбережения природных ресурсов и взаимодействия человека с окружающей средой, обеспечит формирование согласованной позиции в отношении интерпретации терминологии устойчивого развития, а также способствует достижению его целей. Дальнейшие исследования рекомендуется сфокусировать в области разработки новых и совершенствования существующих методов и механизмов устойчивого развития экономики в целом. А также необходимо проводить исследования в области применения концепции четырехмерного критерия (*QBL*) в рамках корпоративного подхода для повышения эффективности хозяйственной деятельности конкретных предприятий за счет определения эффективного сочетания экономических, социальных, экологических и управленческих факторов развития экономики.

Ключевые слова: устойчивое развитие, концепции устойчивого развития, социально-экономическая система, эколого-системный подход, кластерная парадигма, корпоративная социальная ответственность, гармонизация интересов, концепция четырехмерного критерия.

© Балашова Е.С., Шарипова С.Р., 2019

Данная статья распространяется на условиях лицензии
Creative Commons - Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

GENESIS OF THEORETICAL CONCEPTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECONOMIC SYSTEMS

Elena S. Balashova

ORCID ID: [0000-0003-0014-8040](https://orcid.org/0000-0003-0014-8040), Researcher ID: [E-7708-2017](https://orcid.org/E-7708-2017), e-mail: elenabalashova@mail.ru

Sabina R. Sharipova

ORCID ID: [0000-0003-4953-9210](https://orcid.org/0000-0003-4953-9210), Researcher ID: [G-6582-2019](https://orcid.org/G-6582-2019), e-mail: sharipovasab@gmail.com

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (29, Politekhnicheskaya st., St. Petersburg, 195251, Russia)

The scientific community from the middle of the 20th century investigates a question of sustainable development of social and economic systems. The term “*sustainable development*” for the first time appeared in foreign literature and is exposed to active criticism and also causes difficulties regarding the translation and interpretation of the concepts “stability” and “development”. Contradictions in the scientific community and the need to clarify the essence of this category caused by the socio-economic development of economic systems establish relevance of carrying out theoretical researches. The purpose of the research is to analyze the categorical mechanism and approaches to the interpretation of the term “sustainable development” in terms of the system concept, the cluster paradigm and the principles of corporate social responsibility. The novelty of the study is to complete the existing classification of sustainable development approaches (ecological and systematic, a three-tiered approach, cluster and corporate) within corporate social responsibility approach. In each of approaches features and differences of interpretation of an object of research are revealed. By results of the analysis it is established that at the present time there is no conventional definition of the term, in foreign and domestic literature there are new directions of interpretation of the concept. The literature review found that some of the contemporary works are devoted to the analysis of sustainable development in the context of the ecological, social and economic components. It is established that the ecology-system approach, the approach in terms of three dimensions, corporate approach are used to designate the norms and rules of development of social and economic systems, cluster approach and approach of corporate social responsibility are tools for implementing sustainable development. The implementation of corporate social responsibility into all business processes will increase sustainability and adaptability of an enterprise for external environmental impact with less significant costs. The concept of corporate social responsibility is suggested to be used to model the parameters of the global economic sustainability and to find solutions for the problems caused by globalization and technological progress. It has been suggested that an ecologically-oriented world outlook that includes norms and values for the conservation of natural resources and human interaction with the environment will provide a coherent perspective on the interpretation of sustainable development terminology as well as contribute to the achievement of its goals. Further researches are recommended to be focused in the field of development new and improvement of the existing methods and mechanisms of sustainable development of system of economy as a whole, as well as research on the application of quadruple bottom line (*QBL*) concept as part of a corporate approach to improve the efficiency of specific enterprises by identifying an effective combination of economic, social, environmental and managerial factors of economic development.

Keywords: sustainable development, concept of sustainable development, social and economic system, ecology-system approach, cluster paradigm, corporate responsibility, harmonization of interests, four-dimensional criteria concept.

Введение

Развитие социально-экономических систем и хозяйствующих субъектов является основополагающим направлением научных исследований современной экономической теории. Определение «устойчивое развитие» было сформировано, когда люди изменили свое отношение к существующей модели потребления и распределения благ, использования ресурсов. В научном сообществе термин был представлен в 80-х гг. XX в. комиссией Г. Х. Брунтланд: развитие

может иметь «устойчивый долговременный характер, чтобы оно отвечало потребностям нынешнего поколения, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности»¹. Стоит отметить, что устойчивое развитие представляет собой процесс, на который оказывают влияние многочисленные факторы, а подходы к его исследованию отличаются со

¹ Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». Организация объединенных наций. 1987. URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 01.03.2019).

стороны научных сообществ, бизнеса и представителей власти.

С конца 80-х гг. проблема устойчивого экономического развития являлась предметом исследования многих зарубежных и отечественных авторов. Сегодня современными учеными выделяются такие значимые критерии развития, как экологические, институциональные, экономические, социальные. При этом наибольшее внимание исследователей в области устойчивого развития направлено на анализ понятия со стороны следующих подходов: эколого-системного, триединого, кластерного и корпоративного. Исследуя концептуальные положения устойчивого развития, мы проанализировали большое количество научных статей, и во многих из них исследовались взаимосвязи понятий «устойчивое развитие» и «корпоративная социальная ответственность», что дает основание выделить подход корпоративной социальной ответственности как отдельное направление научных исследований в рамках концепции устойчивого развития.

В отечественной науке глубокое и всестороннее исследование подходов к трактовке устойчивого развития содержится в трудах Е.А. Стариковой [1], Е.Н. Кучеровой [2], А.Г. Ниязян [3], В.И. Панова и Э.В. Лидской [4], М.М. Бринчук [5], Д.Ю. Шаталова-Давыдова [6], В.В. Седова [7] и др. На наш взгляд, предложенная Е.А. Стариковой классификация подходов является наиболее полной, поскольку в ней отражены такие аспекты, как эколого-системный подход к устойчивому развитию, концепции корпоративной устойчивости и триединый подход, а также роль кластеров в устойчивом развитии, однако она не учитывает проблематику корпоративной социальной ответственности.

Актуальность настоящего исследования обусловлена потребностью уточнения категориального аппарата, используемого в разных отраслях научного знания, низкой эффективностью применяемых социально-экономических моделей, а также необходимостью системного решения широкого круга социальных, экономических и экологических задач в рамках концепции

развития. В связи с этим целью исследования является анализ категориального аппарата и подходов к трактовке термина «устойчивое развитие» в ракурсе системной концепции, кластерной парадигмы и принципов корпоративной социальной ответственности.

Рассмотрим ключевые особенности выделенных подходов к трактовке устойчивого развития.

Трактование категории устойчивого развития в ракурсе системной концепции: эколого-системный и триединый подходы

Эколого-системный подход сложился на начальном этапе формирования концепции устойчивого развития. Изначально в рамках данного направления рассматривались проблемы устойчивости окружающей среды, сохранения биосферы и биоразнообразия, исчерпаемости ресурсов и экологического загрязнения. Устойчивость окружающей среды находится под давлением антропогенного фактора, а значит, решение социально-экономических задач имеет прямое влияние на экологическую систему. Первыми исследователями в рамках данного направления были *D. Meadows*, *J. Randers* [8]. Они, используя метод компьютерного моделирования, представили отчет «Пределы роста», показывающий приближение «естественного предела экономического роста» в первой половине XXI в., при условии сохранения тенденций роста численности населения, увеличения темпов промышленного производства, истощения природных запасов и загрязнения окружающей среды, что в результате вызовет глобальную катастрофу. Проведенное исследование имело ряд ограничений, среди которых отмечены недостаточная аргументация теоретической части, отсутствие практических инструментов реализации. Несмотря на существующие ограничения, работа стала теоретическим фундаментом для последующего моделирования глобального развития, переосмысления ценностей индустриального общества, а также поиска решений по снижению

негативных последствий ведения хозяйственной деятельности.

Глобальные проблемы и угрозы стали вызовом для развития общества, поэтому в 1987 г. Всемирная комиссия Организации объединенных наций (далее – ООН) по окружающей среде и развитию подняла вопрос о необходимости поиска новой концепции развития мира и представила доклад «Наше общее будущее», подготовленный комиссией во главе с Г.Х. Брундтланд. В докладе впервые была выделена категория «устойчивое развитие» – «процесс изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технического развития и институционные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями»¹. В рамках данного подхода реализация устойчивого развития возможна при учете факторов социально-экономического развития и эколого-природных ограничений, связанных с пределами хозяйственной емкости биосферы.

Несомненный вклад в продвижение направления «устойчивого развития» в рамках настоящего подхода внесли В.А. Коптюг, А.Д. Урсул, В.И. Данилов-Данильян и другие исследователи.

Первый отечественный исследователь проблем устойчивого развития В.А. Коптюг совместно с соавторами [9] способствовал становлению экологического сознания и практическому решению экологических задач в России в конце XX в. В работе [10, с. 175] приводится следующая трактовка понятия «устойчивое развитие»: «развитие, которое обеспечивает удовлетворение разумных потребностей нынешних поколений людей с сохранением возможности аналогичного удовлетворения потребностей будущих поколений». В.А. Коптюг [10, с. 262], отмечая сложности в понимании и принятии концепции отечественным сообществом, добавляет, что «устойчивое развитие – это не состоя-

ние, а процесс, причем процесс очень трудный и болезненный, чреватый множеством конфликтов, как “холодных”, так и “горячих”». А.Д. Урсул [11, с. 31] утверждает, что устойчивое развитие может быть рассмотрено как «развитие, которое исключает деградацию общества и в существенной степени окружающей среды. Это наиболее приемлемый и безопасный тип социоприродной эволюции, направленной на сохранение цивилизации и биосферы, их сосуществование и коэволюцию». По мнению В.И. Данилова-Данильяна, устойчивое развитие определяется как «общественное развитие, при котором не разрушается его природная основа, создаваемые условия жизни не влекут деградации человека и социально-деструктивные процессы не развиваются до масштабов, угрожающих безопасности общества»². Систематизируя результаты вышеперечисленных исследователей, Ю.В. Овсиенко, Е.Н. Бизяркина, Н.Н. Сухова [12, с. 29] приходят к выводу, что устойчивое развитие – «такое развитие системы “природа и человек”, обе составляющие которой сосуществуют по принципам симбиоза, обеспечивающего, с одной стороны, улучшение качества жизни людей, а с другой – качества окружающей природной среды, приводящие к повышению устойчивости этой системы в течение неограниченно длительного периода времени».

В работе зарубежного исследователя *J. Pezzey* отмечается более шестидесяти трактовок понятия, среди которых следующие: «устойчивое развитие – это экономическое развитие, обеспечивающее устойчивость окружающей среды и устойчивый, постоянный экономический рост», «устойчивое развитие подразумевает использование возобновляемых природных ресурсов таким образом, который не уменьшает их количество и не ухудшает их качество, в противном случае оно уменьшает их полноценность для будущих поколений», «устойчивое развитие означает экономиче-

¹ Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». Организация объединенных наций. 1987. URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 01.03.2019).

² Устойчивое развитие: Новые вызовы: учебник для вузов / под общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Пискуловой. М.: Аспект Пресс, 2015. 336 с.

ский рост, который может быть поддержан физическими и социальными средами в обозримом будущем. Идеальное устойчивое общество – общество, в котором вся энергия будет получена из солнечного источника, а невозобновляемые ресурсы переработаны»¹.

По нашему мнению, перечисленные исследования внесли серьезный вклад в развитие категориального аппарата концепции «устойчивого развития» и популяризацию вопросов экологической направленности, влияния антропогенного фактора на окружающую среду, однако актуальной является проблема проведения эмпирических исследований и возможности прогнозирования развития социально-экономических систем. На начальном этапе формирования эколого-системного подхода теоретические положения подвергались активной критике и отвергались отечественным научным сообществом ввиду недостаточной научной аргументации и некачественного анализа предложенных идей. Мы полагаем, данный подход служит теоретической основой для проведения дальнейших научных исследований и применяется преимущественно в естественно-научном сообществе.

Триединый подход трактования устойчивого развития начал формироваться в процессе работы «Римского клуба», инициировавшего конференцию ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г., по результатам которой была принята программа действий «Повестка дня на XXI век» по достижению устойчивого развития в мировом сообществе. На конференции развивались идеи комиссии Г.Х. Брундтланд и было закреплено, что под устойчивым развитием понимается «развитие, обеспечивающее удовлетворение потребностей нынешнего поколения и не подрывающее при этом возможности удовлетворения потребностей будущих

поколений»². Устойчивое развитие способствует достижению основополагающих целей – экономического и социального прогресса, охраны окружающей среды, а значит, достигается взаимосвязь трех аспектов развития – экономического, экологического и социального. Отдельное внимание было уделено роли науки в обеспечении устойчивого развития. Так, например, странам было рекомендовано подготовить базу данных о показателях качества жизни, состояния экосистем, проводить исследования в экономической и социальной сферах, в области естественных наук для получения данных о воздействии экономической и социальной деятельности на экологию. Таким образом, основной научный вклад данной конференции заключается в расширении теоретических и методических подходов к изучению взаимосвязи экологических систем и антропогенного фактора, что стимулировало научное сообщество к проведению исследований на эту тему.

Значительная роль в развитии концепции устойчивого развития принадлежит трудам *E.B. Barbier*, который утверждал, что «минимально необходимым условием достижения устойчивости ресурсозависимой экономики является выполнение необходимых условий устойчивости, при этом развитие экономики основывается на эффективном управлении природными ресурсами (при котором обеспечивается максимальное значение получаемой ренты), а также том, что рента, получаемая от освоения истощаемых природных ресурсов, инвестируется в другие производственные (физические) активы» (цит. по [13, с. 95]).

Представители отечественной научной школы [14, с. 132] в соответствии с декларацией, принятой на конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 г., определяют устойчивое развитие как «создание социально ориентированной экономики, основанной на разумном использовании ресурсной базы, охране окружающей природной

¹ *Pezzey J. Economic analysis of sustainable growth and sustainable development // Environment Department working paper. № ENV 15. Washington, DC: World Bank, 1989. 104 p.*

² *Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». Организация объединенных наций. 1987. URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 01.03.2019).*

среды и не подвергающей риску возможность будущих поколений удовлетворять свои потребности». Х.Н. Гизатуллин и В.А. Троицкий [15, с. 127] в своем исследовании подтверждают, что «концепция устойчивого развития появилась в результате объединения трех основных точек зрения: экономической, социальной и экологической. В соответствии с этим часто говорят о трех целях устойчивого развития: экологической целостности, экоэффективности и экосправедливости». Другая группа исследователей [16, с. 129] определяет сущность понятия «устойчивое развитие» как «сохранение оптимальных пропорций между экономическим ростом и развитием, воспроизводством природных ресурсов на уровне, обеспечивающем стабильные процессы общественного и природноресурсного воспроизводства». В работе В.Л. Товбина [17, с. 252] устойчивое развитие рассматривается «как процесс гармоничного экономического развития, удовлетворяющий принципам социальной справедливости и экологической ответственности».

Триединый подход предполагает системный характер исследования, где все аспекты рассматриваются как единый объект, а исключение какого-либо аспекта приводит к неустойчивости рассматриваемой системы. Воздействие экономической составляющей предполагает оптимальное потребление ограниченных ресурсов, создание и использование ресурсосберегающих технологий в процессе производства и потребления, развитие экологичной продукции, переработку и утилизацию отходов. Основой социальной составляющей является человек как субъект устойчивого развития. Процесс принятия решений, которые формируют сферу жизнедеятельности человека, должен осуществляться при непосредственном участии и реализовываться при непосредственном контроле человека. Особое внимание уделяется распределению благ между поколениями, сохранению культурного наследия, плюрализму мнений в обществе на приоритетность и направления развития сферы жизнедеятельности. С точки зрения экологической составляющей устойчивое развитие

должно обеспечить целостность физических и биологических природных систем. Основное внимание необходимо сосредоточить на сохранении способности к самовосстановлению и адаптации объектов природы к изменяющимся условиям.

Все три элемента в рамках концепции неразделимы и являются причиной постановки новых задач, требующих применения междисциплинарного и системного подходов. Взаимодействие экономического и экологического аспектов ведет к необходимости стоимостной оценки, учета и отражения в экономической отчетности организаций уровня и характера воздействия на окружающую среду. Взаимосвязь экономического и социального аспектов предполагают решение таких проблем, как достижение справедливости внутри одного поколения людей, оказание целенаправленной поддержки бедным слоям населения разных стран. И, наконец, взаимосвязь экологического и социального аспектов осуществляется с помощью участия населения в процессе принятия решений, что способствует улучшению состояния окружающей среды, снижает риск возникновения экологической катастрофы и повышает уровень здоровья населения.

В рамках триединого подхода дополнительно можно выделить две теоретические модели, характеризующие специфику данного понятия, – сильное и слабое устойчивое развитие. Данные модели были описаны в исследованиях *E. Neumayer* [18], *A.C. Millington* и *C.C. Williams* [19] и других авторов.

Сторонники концепции слабой устойчивости утверждают, что не имеет значение количество используемых невозобновляемых ресурсов современным поколением, а также уровень загрязнения окружающей среды, если в качестве компенсации создаются машинное оборудование, дороги, школы и университеты. Модель строится по правилам и требованиям, устанавливаемым человеком для удовлетворения собственных потребностей. При этом в рамках данной модели не отрицается необходимость согласованного развития экологии и экономики, рационального ис-

пользования и воспроизводства природных ресурсов, обеспечения экологической безопасности.

Положения концепции сильной устойчивости были сформулированы в работе *H.E. Daly* [20] и *R. Costanza* [21]. В рамках теории было определено понятие природного капитала, а также введен термин «экосистемные услуги». Экономисты утверждали, что экономический учет и стоимостная оценка товаров и услуг представляют собой непереносимое условие достижения устойчивого развития. Также сторонники данной концепции настаивали на сохранении природного капитала и сокращении экономического потребления с целью обеспечения экологической устойчивости.

На наш взгляд, исследования в рамках триединого подхода являются наиболее распространенными. В основу анализа входят статистические данные о состоянии окружающей среды, демографические и экономические показатели, позволяющие получить достоверный результат негативных воздействий современного типа развития социально-экономических систем. В то же время комплексная оценка эффективности функционирования социально-экономических систем и объектов с учетом экономического, экологического и социального аспектов остается проблематичной ввиду отсутствия единой методологии оценки и требует проведения дальнейших исследований.

Кластерные основания в трактовании категории устойчивого развития

В настоящее время в отечественной и зарубежной науке распространен кластерный подход, основой которого является теория о развитии предприятий и экономики определенной территории за счет формирования кластеров. Значительный вклад в развитие экономической научной мысли о природе кластеров внес М. Портер, который, по результатам анализа отечественных исследователей [22, с. 77], приводит двадцать определений данного понятия. Все они характеризуются следующими признаками:

1. Группы компаний, связанные по географическому признаку, осуществляю-

щие совместную деятельность в конкурентных областях.

2. Присутствие родственных отраслей.

3. Частота взаимодействия компаний.

4. Использование конкурентного преимущества географического положения связанных между собой компаний [22].

Теория кластерного подхода применяется в качестве инструмента формирования устойчивого развития региональных социально-экономических систем, позволяющего повысить конкурентоспособность предприятий по всем направлениям деятельности кластера, а также обеспечить рост уровня жизни местного населения. Так, Г.Х. Батов, М.М. Кандрокова, З.Х. Кумышева [23, с. 9] определяют устойчивое развитие региона как «развитие экономической, политической, социальной и экологической сфер, которое характеризуется стремлением к внутреннему равновесию и обеспечивает сбалансированное по отраслям экономики, природным ресурсам и группам населения поступательное движение региона в целом, следствием чего является обеспечение высокого качества жизни населения». При этом создание кластеров рассматривается как «эффективный инструмент, способствующий снижению дифференциации регионов, а значит – устойчивому развитию» [там же, с. 10]. В работе Л.А. Костыговой [24, с. 79] отмечено, что «устойчивое развитие является целью развития, ее реализация должна привести к тому, что экономическая эффективность, социальная справедливость и экологическая безопасность в промышленности и обществе будут сбалансированы. Кластерный подход является приемом, инструментом достижения поставленных устойчивым и инновационным развитием целей в современных условиях». Схожую позицию занимает И.Н. Свистунова [25, с. 3], подчеркивая, что «основой устойчивого развития региона может стать кластерный подход, который позволяет органам государственной власти добиться долгосрочного конкурентного преимущества».

Группа отечественных исследователей [26, с. 13] рассматривает кластеры как одно из перспективных направлений разви-

тия экономики и «ядро нового технологического уклада, что предполагает согласованность макроэкономической политики с приоритетами долгосрочного технико-экономического развития». Например, в исследовании А.А. Алетдиновой, Г.И. Курчевой [27, с. 196] устойчивое развитие технологического уклада рассматривается как «модель целенаправленного движения к следующему укладу. При ее реализации достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения без лишения такой возможности будущих поколений». Создание кластеров нового технологического уклада позволит выйти из кризисного состояния и перейти на устойчивый уровень темпов развития экономики.

По нашему мнению, кластерный подход позволяет анализировать проблемы устойчивого развития на микро- и мезоуровне, при этом результаты исследований могут быть применены при стратегическом планировании направлений экономического развития страны и регионов. Стоит отметить, что кластерный подход ограничен возможностями его реализации на практике величиной собственных ресурсов региона, способствующих созданию конкурентных преимуществ внутри страны и необходимости разработки национальных программ для поддержки кластерных образований производственных систем. Таким образом, кластерный подход является инструментом реализации стратегии пространственного социально-экономического развития, позволяющим учесть территориальные и географические особенности регионов и обеспечить их устойчивость.

Далее рассмотрим трактование устойчивого развития в рамках корпоративного подхода.

Взаимосвязь корпоративного и устойчивого развития

Исследователи корпоративного подхода связывают устойчивое развитие с понятием подвижного равновесия системы, элементы которой находятся во взаимодействии друг с другом. Экономические системы принято рассматривать на следующих уровнях:

– мегауровень, включающий мировую экономику и международные организации;

– макроуровень, включающий экономику отдельных государств;

– мезоуровень, включающий территориальные субъекты хозяйствования (регионы, кластеры и т. п.) и субъекты хозяйственной деятельности по различным экономическим сферам;

– микроуровень, представляющий собой предприятия различных организационно-правовых форм по различным видам экономической деятельности.

Первая работа, посвященная понятию «устойчивое развитие предприятия» в рамках корпоративного подхода принадлежит американскому экономисту и предпринимателю *J. Elkington* [28]. Он вводит концепцию тройного критерия (*triple bottom line*) ведения бизнеса, основанную на трех “PS”, – прибыль, люди и планета (цит. по [29]), где:

– прибыль (*profit*) – традиционный финансовый показатель предприятия;

– люди (*people*) – уровень социальной ответственности предприятия в процессе ведения хозяйственной деятельности;

– планета (*planet*) – уровень экологической ответственности предприятия в процессе ведения хозяйственной деятельности.

Предприятия, придерживающиеся данной модели, измеряют свою деятельность по финансовым, социальным и экологическим показателям, что позволяет учесть все затраты при ведении бизнеса. *A. Savitz* высказывает предположение, что модель «отражает суть устойчивости, измеряя влияние деятельности организации на мир ... включая как ее прибыльность, так и ценности акционеров, а также ее социальный, человеческий и экологический капитал» (цит. по [30, с. 4]). На современном этапе развития науки концепция тройного критерия дополнена четвертым аспектом – управлением, что привело к формированию концепции четырехмерного критерия (*QBL*) [31].

С другой стороны, существует альтернативный взгляд на устойчивое развитие организации. В недавнем исследовании *T. Dyllick* и *K. Muff* [32] предполагают, что по-настоящему устойчивый бизнес фокусируется на своем положительном влиянии на важных для общества и природы сферах. Анализируя внешнюю среду, фирма использует свои внутренние ресурсы и компетенции для преодоления критических ситуаций. Таким образом, организации не минимизируют последствия своей хозяйственной деятельности, а предпринимают действия для решения существующих проблем.

Исследуя тему устойчивости предприятия, отечественное научное сообщество рассматривает преимущественно экономическую составляющую, а именно способность организации осуществлять хозяйственную деятельность с использованием производственных ресурсов с целью максимизации прибыли, создания добавленной стоимости и повышения конкурентоспособности произведенной продукции. С другой стороны, ряд исследователей предлагают рассматривать устойчивое развитие предприятия через баланс между экономической, экологической и социальной сферами деятельности при учете всех параметров развития. В трактовке *А.М. Шиловой* [33, с. 292] термин «устойчивое развитие» означает «процесс непрерывных позитивных сбалансированных изменений экономического, социального и экологического характера, направленных на повышение качества жизни работников, уровня благосостояния собственников (акционеров) и на обеспечение будущего долгосрочного существования предприятия». В исследовании *Е.В. Андреевой* [34, с. 89] «устойчивое развитие» определено как «развитие, при котором происходят пропорциональные изменения параметров достижения целей при оптимальных затратах времени, сами же цели отражают социальную ответственность организации и способствуют повышению эффективности ее функционирования». *А.Г. Коряков* [35, с. 111] под устойчивым развитием понимает «развитие, при котором минимизирует-

ся отрицательное воздействие внешних и внутренних факторов, влияющих на социально-экономическую систему, на основании предвидения различных рыночных преобразований и принятия своевременных управленческих решений». В работе *Е.Е. Науменко* [36, с. 7] раскрывает термин как «непрерывность роста, открывающая новые возможности для дальнейших положительных изменений». При данном подходе устойчивое развитие предприятия всегда предполагает охрану окружающей среды и соблюдение принципов социальной ответственности.

Представляется, что устойчивое развитие в рамках корпоративного подхода дает возможность повысить эффективность деятельности предприятий в долгосрочной перспективе, а именно снизить риски и эксплуатационные издержки, развить инвестиционную деятельность, учитывая экологические и социальные риски, гармонизировать отношения между всеми заинтересованными лицами, учитывая интересы всех сторон. Сбалансированность развития всех сфер деятельности предприятия может быть достигнута за счет формирования управленческим аппаратом и собственниками портфеля активов и капитала, соответствующих целям организации, а также требуемых ресурсов и доходов в условиях ограниченности внутренних факторов и неопределенности внешней среды.

По нашему мнению, выделение подхода к определению устойчивого развития в рамках корпоративной социальной ответственности (далее – КСО) является необходимым и требует отдельного рассмотрения. Концепция КСО-бизнеса, ответственного за последствия своей деятельности перед обществом и заинтересованными лицами, приобрела известность в 60-х гг. XX в. и с тех пор обсуждается в академических кругах и деловых сообществах. Несмотря на критические замечания по вопросу целесообразности расширения полномочий организаций за пределы увеличения акционерной прибыли, все большее число корпораций активно вовлекаются в решение социальных проблем.

Наблюдается тенденция к увеличению числа специализированных организаций, действующих на национальном и глобальном уровнях, консультирующих и осуществляющих целевые краткосрочные проекты или долгосрочные программы по устойчивому развитию регионов, местных сообществ. Перенос производственных мощностей в регионы с низкой налоговой нагрузкой с целью минимизации затрат, использование наиболее эффективным образом ресурсов предприятий, в том числе трудовых и информационных, влечет за собой необходимость создания новых форм социально-экономического развития на мировом уровне. В этой связи подход КСО одновременно включает в себя аспекты деловой этики и является инструментом реализации устойчивого развития социально-экономических систем.

Важно отметить, что общество, правительство и представители бизнеса по-разному определяют КСО и ее стандарты, возлагаемые обязательства. Ошибочно КСО приравнивают к корпоративной филантропии или формальному соблюдению законодательства, что абсолютно неверно. По определению Института Всемирного банка, КСО представляет собой «обязательство бизнеса вносить вклад в устойчивое экономическое развитие, работая с сотрудниками, их семьями, местным сообществом и обществом в целом для улучшения качества жизни способами, которые полезны как для бизнеса, так и для всеобщего развития»¹. Научное сообщество также активно исследует данное направление. Например, группа нидерландских ученых [37] проанализировала 494 международных научных статьи на тему КСО, опубликованные в период 1985–2015 гг. Среди них 43,9 % исследований теоретические и 56,1 % – эмпирические. 85,2 % работ посвящены трансграничным аспектам КСО и 14,8 % направлены на сравнительный анализ тем КСО в отдельных

странах, культурах и отраслях. Дополнительно отмечается, что наибольшее количество статей по этой проблематике опубликовано в период 2010–2015 гг. На наш взгляд, повышение внимания научного сообщества к проблематике устойчивого развития связано с кризисными явлениями в мировом экономическом развитии и поиском новых методов и инструментов повышения устойчивости экономических субъектов, а также потребностью создания новых форм взаимодействия бизнеса с окружающей средой.

Исследования, посвященные уточнению категориального аппарата и сущности КСО в концепции устойчивого развития, также проводятся зарубежными авторами. По мнению *К.К. Herrmann* [38], корпорации играют важную роль в экономике, поэтому внедрение социально ответственной политики влияет на результаты устойчивого развития стран. Иными словами, КСО является инструментом по достижению целей устойчивого развития, учитывающего экономические, социальные и экологические проблемы и защищающего интересы всех заинтересованных сторон. *К. Behringer, K. Szegedi* [39, с. 21] определяют КСО как «бизнес-модель, способствующую вкладу бизнеса в устойчивое развитие, а именно создающую баланс между экономическими интересами, экологическими потребностями и социальными ожиданиями путем интеграции сущности устойчивого развития в бизнес-стратегию организации». *A. Elmualim* [40] в своей работе приходит к выводу, что термины «устойчивое развитие» и «корпоративная социальная ответственность» имеют разный уровень реализации. Определение «устойчивое развитие» вытекает из доклада Брунтланд с его основополагающей идеей социальной, экологической и экономической устойчивости. В рамках данного подхода КСО рассматривается как социальная инициатива заинтересованных сторон в действующих рамках организации. Несмотря на расхождения в интерпретации терминов в бизнес-сообществах, международными организациями и представителями власти КСО рассматривается как форма

¹ *Институт* Всемирного банка. Государственная политика для корпоративной социальной ответственности. 2003. URL: <http://web.worldbank.org/archive/website01006/WEB/IMAGES/PUBLICPO.PDF> (дата обращения: 01.05.2019).

реализации целей устойчивого развития и как синоним устойчивого развития.

R.A. Pora [41, с. 1281] также акцентирует внимание на взаимосвязи КСО с концепцией устойчивого развития: «Устойчивое развитие относится к удовлетворению потребностей компании, уважению окружающей среды планеты, не ставя под угрозу потребности будущего поколения». Обе концепции рассматривают в качестве целей деятельности организации эффективное распределение и использование ресурсов.

По нашему мнению, подход КСО является частью стратегии устойчивого развития организации и частью деловой этики, где учитываются интересы не только стейкхолдеров, но и местных сообществ, а также принимается к сведению влияние результатов хозяйственной деятельности организации на экологию, окружающую среду и социальную сферу. Отметим, что наибольшее распространение данный подход получил в деятельности транснациональных корпораций, которые сегодня на регулярной основе публикуют отчеты о КСО. Однако данный подход не имеет законодательной основы подготовки такой отчетности крупными компаниями для представления заинтересованным лицам.

Кроме того, определяя предприятия и регионы как систему, состоящую из множества взаимосвязанных элементов и придерживаясь положений системного подхода, целесообразно рассматривать подход КСО комплексно, интегрируя его во все бизнес-процессы. Мы полагаем, что реализация КСО-подхода по всем направлениям хозяйственной деятельности организаций от создания миссии и постановки целей до анализа и контроля результатов деятельности позволит предприятиям не только повысить устойчивость, но увеличить стоимость компании и привлечь дополнительные инвестиции для развития. Предприятия, учитывающие экономические, экологические и социальные риски ведения хозяйственной деятельности, через подход КСО в кратчайшие сроки с наименьшими затратами способны адаптироваться к воз-

действию внешней среды. Исследование устойчивого развития не только на уровне отдельных предприятий или стран, но и на уровне международных организаций и объединений представляет интерес для дальнейших научных разработок и моделирования устойчивости мировой экономики, поиска решения проблем, вызванных глобализацией и научно-техническим прогрессом.

Заключение

Анализ литературы, в которой содержится трактовка термина «устойчивое развитие», показывает, что данное понятие рассматривалось достаточно широко. В то же время целый ряд вопросов, связанных с различными аспектами устойчивого развития, остается мало разработанным. К этим вопросам можно отнести отсутствие единого взгляда на трактовку понятия на уровне различных социально-экономических систем, сложность внедрения теоретических положений и их практического применения к анализу деятельности субъектов экономики.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что:

1) главной тенденцией в теоретических исследованиях является рассмотрение понятия «устойчивое развитие» в рамках сочетания трех аспектов – экономического, экологического, социального;

2) эколого-системный, триединый и корпоративный подходы представляют собой систему взглядов, норм и принципов устойчивого развития социально-экономических систем, в то время как кластерный подход и подход корпоративной социальной ответственности являются инструментами реализации устойчивого развития социально-экономических систем;

3) в каждом из подходов к трактовке категории «устойчивое развитие» открытым остается вопрос об оценке эффективности функционирования объекта исследования, что требует проведения дополнительных научных изысканий;

4) выделенный нами подход корпоративной социальной ответственности позволяет идентифицировать связь между

стратегическими целями развития организации, политикой ее взаимодействия с третьими лицами, воздействием организации на окружающую среду и население.

Генезис теоретических концепций исследования проблем устойчивого развития позволяет получить целостное и системное представление о закономерностях и существенных связях и процессах развития социально-экономических систем, что способствует созданию долгосрочной стратегии устойчивого развития стран и регионов, учитывая экономические, экологические и социальные аспекты ведения хозяйственной деятельности.

По нашему мнению, единство взглядов по проблематике устойчивого развития может быть достигнуто через просвещение общества и формирование профессиональных компетенций людей при решении экологических, экономических и социальных проблем. В этом контексте эколого-ориентированное мировоззрение становится важным компонентом устойчивого развития. Образование, направленное на формирование экоцентричных ценностей, может заменить существующие антропоцентрические ценности, характеризующиеся потребительским отношением к природным ресурсам. Внедрение в образовательную практику специализированных предметов об экологическом знании, экологических установках, способствующих становлению модели поведения, где человек является частью природы и активно взаимодействует с ней, должно стать основой формирования системы ценностей и норм по сбережению окружающей среды, применения экологических знаний в практической деятельности. Это будет способствовать достижению целей устойчивого развития.

Стоит отметить, что междисциплинарный характер устойчивого развития требует кооперации и сотрудничества специалистов разных отраслей научного знания и сфер деятельности, экологов, социологов, политиков и предпринимателей. Именно посредством взаимодействия представителей различных сфер деятель-

ности возможно создание механизма устойчивого развития, с одной стороны стимулирующего развитие экологических рынков, связанных с эксплуатацией ресурсов, а с другой – поддерживающего состояние окружающей среды на уровне, необходимом для улучшения качества жизни людей. Необходимо регулярно анализировать хозяйственную деятельность и оценивать ее на предмет возможных негативных последствий. Кроме того, при планировании и осуществлении деятельности заинтересованные стороны и управленческий аппарат должны консультироваться у специалистов по устойчивому развитию. Таким образом, смена мировоззренческих установок, экологическое образование, сотрудничество специалистов различных сфер, представителей власти и бизнеса и синтез научных знаний способствуют устойчивому развитию общества, сохранению биоразнообразия, снижению природных катаклизмов, изменению способов производства и потребления.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем проводить дальнейшие исследования концепции устойчивого развития по следующим направлениям:

- построение новых и совершенствование существующих моделей устойчивого развития экономики в целом и предприятий для улучшения качества жизни современного и последующих поколений;
- уточнение системы показателей, измеряющих уровень устойчивости социально-экономических систем с учетом экологического и социального аспектов;
- разработка механизма формирования экологических ценностей и установок в целях обеспечения устойчивого развития;
- проведение исследований в области совершенствования концепции четырехмерного критерия (QBL) в рамках корпоративного подхода для повышения эффективности хозяйственной деятельности конкретных предприятий.

Список литературы

1. *Старикова Е.А.* Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2017. Т. 25, № 1. С. 7–17. doi: 10.22363/2313-2329-2017-25-1-7-17.
2. *Кучерова Е.Н.* Современный подход к устойчивому развитию предприятия // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. № 9 (73). С. 76–81.
3. *Ниазян В.Г.* Теоретические подходы к определению устойчивого развития // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2015. Т. 6, № 1. doi: 10.17150/2072-0904.2015.6(1).13.
4. *Панов В.И., Лидская Э.В.* Концепция устойчивого развития: экологическое мышление, сознание, ответственность // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Социально-экологические технологии. 2012. № 1. С. 38–50.
5. *Бринчук М.М.* Системный подход к устойчивому развитию мирового сообщества // Астраханский вестник экологического образования. 2015. № 2 (32). С. 5–14.
6. *Шаталов-Давыдов Д.Ю.* Этапы концептуализации устойчивого развития: анализ экономического и политического дискурсов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 4-1. С. 445–452.
7. *Седов В.В.* Концепция устойчивого развития: политэкономический подход // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 8 (263). С. 5–14.
8. *Meadows D., Randers J.* Limits to growth. The 30-Year Update. UK, Earthscan, 2005. 363 p.
9. *Коптюг В.А., Матросов В.М., Левашиов В.К.* Новая парадигма развития России: комплексные исследования проблем устойчивого развития. М.: Academia; Иркутск: РИЦ ГП «Облформпечать», 2000. 459 с.
10. *Коптюг В.А.* Наука спасет человечество. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. 343 с.
11. *Урсул А.Д.* Становление устойчивой цивилизации: новые глобальные цели // Философия и общество. 2016. № 1 (78). С. 29–56.
12. *Овсиенко Ю.В., Бизяркина Е.Н., Сухова Н.Н.* Устойчивое развитие: концепция и стратегические ориентиры // Экономика и математические методы. 2007. Т. 43, № 4. С. 23–33.
13. *Крюков В.А., Севастьянова А.Е., Токарев А.Н., Шмат В.В.* Современный подход к разработке и выбору стратегических альтернатив развития ресурсных регионов // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 1. С. 93–105. doi: 10.17059/20171-9.
14. *Розенберг Г.С., Черникова С.А., Краснощеков Г.П., Крылов Ю.М., Гелашвили Д.Б.* Мифы и реальность «устойчивого развития» // Проблемы прогнозирования. 2000. № 2. С. 131–154.
15. *Гизатуллин Х.Н., Троицкий В.А.* Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма // Общественные науки и современность. 1998. № 5. С. 124–130.
16. *Берова Ф.Ж., Думанова А.Х., Яхутлова М.Л.* Концепция устойчивого развития и его основные принципы // Экономические науки. 2012. № 12(97). С. 127–130.
17. *Товбина В.Л.* Новая экологическая парадигма – важный фактор обеспечения устойчивого развития // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2012. № 26. С. 248–265.
18. *Neumayer E.* Weak versus strong sustainability: Exploring the limits of two opposing paradigms. Fourth edition. Edward Elgar, Northampton, 2013. 273 p.
19. *Williams C.C., Millington A.C.* The diverse and contested meaning of sustainable development // The geographical journal. 2004. Vol. 170, № 2. P. 99–104.
20. *Daly H.E.* On Wilfred Beckerman's critique of sustainable development // Environmental Values. 1995. Vol. 4, № 1. P. 49–55.
21. *Costanza R., d'Arge R., Groot R. de.* The value of the world's ecosystem services and natural capital // Nature. 1997. № 387 (15). P. 253–260.
22. *Алтухова Н.В., Карманова М.Д.* Эволюция научной мысли в трактовке влияния кластерных формирований на экономическое развитие региона и страны // Символ науки. 2015. № 8. С. 76–84.
23. *Батов Г.Х., Кандрокова М.М., Кумышева З.Х.* Организация устойчивого развития региона на основе кластерных образований // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 12 (195). С. 8–14.
24. *Костыгова Л.А.* Формирование механизма устойчивого развития промышленности России на основе территориальных инновационных кластеров: дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. М., 2016. 295 с.

25. *Свистунова И.Н.* Кластерный подход как основа устойчивого развития региона // Наукоедение: электронный научный журнал. 2015. Т. 7, № 5. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/232EVN515.pdf> (дата обращения: 01.05.2019).
26. *Глазьев С.Ю., Ивантер В.В., Макаров В.Л., Некипелов А.Д., Татаркин А.И., Гринберг Р.С., Фетисов Г.Г., Цветков В.А., Батчиков С.А., Еришов М.В., Митяев Д.А., Петров Ю.А.* О стратегии развития экономики России // Экономическая наука современной России. 2011. № 3. С. 7–31.
27. *Алетдинова А.А., Курчиева Г.И.* Формирование условий реализации модели устойчивого развития технологического уклада // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2016. № 4 (246). С. 195–204. doi: 10.5862/JE.246.17.
28. *Elkington J.* Cannibals with forks: The triple bottom line of 21st century business. United Kingdom, Capstone Publishing Limited Oxford Centre for Innovation, 1997. 402 p.
29. *Jackson A., Boswell K., Davis D.* Sustainability and triple bottom line reporting – What is it all about? // International Journal of Business, Humanities and Technology. 2011. Vol. 1, № 3. P. 55–59.
30. *Slaper T.F.* The triple bottom line: what is it and how does it work? // Indiana business review. 2011. Vol. 86, № 1. P. 4–8.
31. *Semenza J.C.* Creating sustainable communities: The quadruple bottom line // EcoHealth. 2012. Vol. 9, Iss. 4. P. 499–501.
32. *Dyllick T., Muff K.* Clarifying the meaning of sustainable business: Introducing a typology from business-as-usual to true business sustainability // Organization and Environment. 2015. Vol. 29, Iss. 2. P. 156–174.
33. *Шилова А.М.* Концептуализация понятия «устойчивое развитие промышленного предприятия» // Master's Journal. 2014. № 2. С. 287–296.
34. *Андреева Е.В.* Принципы устойчивого развития предприятия // Вестник Димитровградского инженерно-технологического института. 2018. № 2 (16). С. 85–92.
35. *Коряков А.Г.* Методологические вопросы устойчивого развития предприятий // Вопросы экономики и права. 2012. № 46. С. 110–114.
36. *Науменко Е.Е.* Проблемы управления устойчивым развитием предприятия в современной экономике // Микроэкономика. 2008. № 3. С. 7–9.
37. *Pisani N., Kourula A., Kolk A., Meijer R.* How global is international CSR research? Insights and recommendations from a systematic review // Journal of World Business. 2017. Vol. 52, Iss. 5. P. 591–614.
38. *Herrmann K.K.* Corporate social responsibility and sustainable development: the European Union Initiative as a case study // Indiana Journal of Global Legal Studies. 2004. Vol. 11, Iss. 2. P. 205–232.
39. *Behringer K., Szegedi K.* The role of CSR in achieving sustainable development – theoretical approach // European Scientific Journal. 2016. Vol. 12, № 22. P. 10–25. doi: 10.19044/esj.2016.v12n22p10.
40. *Elmualim A.* CSR and sustainability in FM: Evolving practices and an integrated index // Procedia Engineering. 2017. Vol. 180. P. 1577–1584. doi: 10.1016/j.proeng.2017.04.320.
41. *Popa R.A.* The corporate social responsibility practices in the context of sustainable development. The case of Romania // Procedia Economics and Finance. 2015. Vol. 23. P. 1279–1285. doi: 10.1016/S2212-5671(15)00395-0.

Статья поступила в редакцию 29.05.2019, принята к печати 25.09.2019

Сведения об авторах

Балашова Елена Сергеевна – доктор экономических наук, доцент, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Россия, 195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29; e-mail: elenabalashova@mail.ru).

Шарипова Сабина Ринатовна – аспирант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Россия, 195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29; e-mail: sharipovasab@gmail.com).

References

1. Starikova E.A. Sovremennye podkhody k traktovke kontseptsii ustoichivogo razvitiya [The contemporary approaches to interpretation of the sustainable development concept]. *Vestnik RUDN. Seriya: Ekonomika* [RUDN Journal of Economics], 2017, vol. 25, no. 1, pp. 7–17. (In Russian). doi: 10.22363/2313-2329-2017-25-1-7-17.
2. Kucherova E.N. Sovremenniy podkhod k ustoichivomu razvitiyu predpriyatiya [Modern approach to the stable development of an enterprise]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of the Orenburg State University], 2007, no. 9 (73), pp. 76–81. (In Russian).
3. Niazyan V.G. Teoreticheskie podkhody k opredeleniyu ustoichivogo razvitiya [Theoretical approaches to definition of sustainable development]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baikal'skii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava)* [Baikal Research Journal]. 2015, vol. 6, no. 1. (In Russian). doi: 10.17150/2072-0904.2015.6(1).13.
4. Panov V.I., Lidskaya E.V. Kontseptsiya ustoichivogo razvitiya: ekologicheskoe myshlenie, soznanie, otvetstvennost' [Concept of sustainable development: ecological thinking, consciousness, responsibility]. *Vestnik MGGU im. M.A. Sholokhova. Sotsial'no-ekologicheskie tekhnologii* [Bulletin of the Sholokhov Moscow State University for the Humanities. Social and Ecological Sciences], 2012, no. 1, pp. 38–50. (In Russian).
5. Brinchuk M.M. Sistemnyi podkhod k ustoichivomu razvitiyu mirovogo soobshchestva [A systematic approach to the sustainable development of the world community]. *Astrakhanskii vestnik ekologicheskogo obrazovaniya* [Astrakhan Bulletin for Environmental Education], 2015, no. 2 (32), pp. 5–14. (In Russian).
6. Shatalov-Davydov D.Yu. Etapy kontseptualizatsii ustoichivogo razvitiya: analiz ekonomicheskogo i politicheskogo diskursov [Conceptualization of sustainable development: Analysis of economic and political discourses]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 2012, no. 4-1, pp. 445–452. (In Russian).
7. Sedov V.V. Kontseptsiya ustoichivogo razvitiya: politekonomicheskii podkhod [The concept of sustainable development: a political and economic approach]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Chelyabinsk State University Bulletin], 2012, no. 8 (263), pp. 5–14. (In Russian).
8. Meadows D., Randers J. *Limits to growth. The 30-Year Update*. UK, Earthscan, 2005. 363 p.
9. Koptyug V.A., Matrosov V.M., Levashov V.K. *Novaya paradigma razvitiya Rossii: kompleksnye issledovaniya problem ustoichivogo razvitiya* [New paradigm of the development of Russia: Complex studies of sustainable development problems]. Moscow, Academia; Irkutsk, RITs GP “Oblinformpechat” Publ., 2000. 459 p. (In Russian).
10. Koptyug V.A. *Nauka spaset chelovechestvo* [Science will save humanity]. Novosibirsk, SO RAN Publ., 1997. 343 p. (In Russian).
11. Ursul A.D. Stanovlenie ustoichivoi tsivilizatsii: novye global'nye tseli [Becoming a sustainable civilization: New global goals]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 2016, no. 1 (78), pp. 29–56. (In Russian).
12. Ovsienko Yu.V., Bizyarkina E.N., Sukhova N.N. Ustoichivoe razvitie: kontseptsiya i strategicheskie orientiry [Sustainable development: Concept and strategic guidelines]. *Ekonomika i matematicheskie metody* [Economics and Mathematical Methods], 2007, vol. 43, no. 4, pp. 23–33. (In Russian).
13. Kryukov V.A., Sevast'yanova A.E., Tokarev A.N., Shmat V.V. Sovremenniy podkhod k razrabotke i vyboru strategicheskikh al'ternativ razvitiya resursnykh regionov [A modern approach to the elaboration and selection of strategic alternatives for resource regions]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2017, vol. 13, iss. 1, pp. 93–105. (In Russian). doi: 10.17059/20171-9.
14. Rozenberg G.S., Chernikova S.A., Krasnoshchekov G.P., Krylov Yu.M., Gelashvili D.B. Mify i real'nost' “ustoichivogo razvitiya” [Myths and reality of “sustainable development”]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecast], 2000, no. 2, pp. 131–154. (In Russian).
15. Gizatullin Kh.N., Troitskii V.A. Kontseptsiya ustoichivogo razvitiya: novaya sotsial'no-ekonomicheskaya paradigma [The concept of sustainable development: A new social and economic paradigm]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 1998, no. 5, pp. 124–130. (In Russian).

16. Berova F.Zh., Dumanova A.Kh., Yakhutlova M.L. Kontseptsiya ustoichivogo razvitiya i ego osnovnye printsipy [The concept of sustainable development and its basic principles]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 2012, no. 12 (97), pp. 127–130. (In Russian).
17. Tovbina V.L. Novaya ekologicheskaya paradigma – vazhnyi faktor obespecheniya ustoichivogo razvitiya [A new environmental (ecological) paradigm as an important factor in ensuring of sustainable development]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo gidrometeorologicheskogo universiteta* [Proceedings of the Russian State Hydrometeorological University. A Theoretical Research Journal], 2012, no. 26, pp. 248–265. (In Russian).
18. Neumayer E. *Weak versus strong sustainability: Exploring the limits of two opposing paradigms*. Fourth edition. Edward Elgar, Northampton, 2013. 273 p.
19. Williams C.C., Millington A.C. The diverse and contested meaning of sustainable development. *The geographical journal*, 2004, vol. 170, no. 2, pp. 99–104.
20. Daly H.E. On Wilfred Beckerman's critique of sustainable development. *Environmental Values*, 1995, vol. 4, no. 1, pp. 49–55.
21. Costanza R., d'Arge R., Groot R. de. The value of the world's ecosystem services and natural capital. *Nature*, 1997, vol. 387, pp. 253–260.
22. Altukhova N.V., Karmanova M.D. Evolyutsiya nauchnoi mysli v traktovke vliyaniya klasternykh formirovaniy na ekonomicheskoe razvitie regiona i strany [Evolution of scientific thought in the interpretation of the influence of cluster formations on the economic development of the region and the country]. *Simvol nauki* [Symbol of Science], 2015, no. 8, pp. 76–84. (In Russian).
23. Batov G.Kh., Kandrovskaya M.M., Kumysheva Z.Kh. Organizatsiya ustoichivogo razvitiya regiona na osnove klasternykh obrazovaniy [Organization of sustainable development of the region on the basis of cluster formations]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2011, no. 12 (195), pp. 8–14. (In Russian).
24. Kostygova L.A. *Formirovanie mekhanizma ustoichivogo razvitiya promyshlennosti Rossii na osnove territorial'nykh innovatsionnykh klasterov*. Diss. d-ra ekon. nauk [Formation of a mechanism for sustainable development of Russian industry on the basis of territorial innovation clusters. Dr. econ. sci. author. diss.]. Moscow, 2016. 295 p. (In Russian).
25. Svistunova I.N. Klasternyi podkhod kak osnova ustoichivogo razvitiya regiona [The cluster approach as the basis for sustainable development of the region]. *Naukovedenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Science Study: Electronic Scientific Journal], 2015, vol. 7, no. 5. (In Russian) Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/232EVN515.pdf> (accessed 01.05.2019).
26. Glaz'ev S.Yu., Ivanter V.V., Makarov V.L., Nekipelov A.D., Tatarkin A.I., Grinberg R.S., Fetisov G.G., Tsvetkov V.A., Batchikov S.A., Ershov M.V., Mityaev D.A., Petrov Yu.A. O strategii razvitiya ekonomiki Rossii [Development strategy of the Russian economy]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii* [Economics of Contemporary Russia], 2011, no. 3 (54), pp. 7–31. (In Russian).
27. Aletdinova A.A., Kurcheeva G.I. Formirovanie uslovii realizatsii modeli ustoichivogo razvitiya tekhnologicheskogo uklada [Establishing the conditions for implementing the model for sustainable development of the technological structure]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki* [St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics], 2016, no. 4 (246), pp. 195–204. (In Russian). doi: 10.5862/JE.246.17.
28. Elkington J. *Cannibals with forks: The triple bottom line of 21st century business*. United Kingdom, Capstone Publishing Limited Oxford Centre for Innovation, 1997. 402 p.
29. Jackson A., Boswell K., Davis D. Sustainability and triple bottom line reporting – What is it all about? *International Journal of Business, Humanities and Technology*, 2011, vol. 1, no. 3, pp. 55–59.
30. Slaper T.F. The triple bottom line: What is it and how does it work? *Indiana business review*, 2011, vol. 86, no. 1, pp. 4–8.
31. Semenza J.C. Creating sustainable communities: The quadruple bottom line. *EcoHealth*, 2012, vol. 9, iss. 4, pp. 499–501.
32. Dyllick T., Muff K. Clarifying the meaning of sustainable business: Introducing a typology from business-as-usual to true business sustainability. *Organization and Environment*, 2015, vol. 29, iss. 2, pp. 156–174.
33. Shilova A.M. Kontseptualizatsiya ponyatiya “ustoichivoe razvitie promyshlennogo predpriyatiya” [Conceptualization of the term “sustainable development of manufacturing company”]. *Master's Journal* [Master's Journal], 2014, no. 2, pp. 287–296. (In Russian).

34. Andreeva E.V. Printsipy ustoichivogo razvitiya predpriyatiya [Principles of sustainable enterprise development]. *Vestnik Dimitrovgradskogo inzhenerno-tehnologicheskogo institute* [Bulletin of Dimitrovgradskii Engineering and Technological Institute], 2018, no. 2 (16), pp. 85–92. (In Russian).
35. Koryakov A.G. Metodologicheskie voprosy ustoichivogo razvitiya predpriyatii [Methodological issues of sustainable development of enterprises]. *Voprosy ekonomiki i prava* [Economic and Law Issues], 2012, no. 46, pp. 110–114. (In Russian).
36. Naumenko E.E. Problemy upravleniya ustoichivym razvitiem predpriyatiya v sovremennoi ekonomike [Problems of management of sustainable development of an enterprise in modern economy]. *Mikroekonomika* [Microeconomics], 2008, no. 3, pp. 7–9. (In Russian).
37. Pisani N., Kourula A., Kolk A., Meijer R. How global is international CSR research? Insights and recommendations from a systematic review. *Journal of World Business*, 2017, vol. 52, iss. 5, pp. 591–614.
38. Herrmann K.K. Corporate social responsibility and sustainable development: The European Union Initiative as a case study. *Indiana Journal of Global Legal Studies*, 2004, vol. 11, iss. 2, pp. 205–232.
39. Behringer K., Szegedi K. The role of CSR in achieving sustainable development – theoretical approach. *European Scientific Journal*, 2016, vol. 12, no. 22, pp. 10–25. doi: 10.19044/esj.2016.v12n22p10.
40. Elmualim A. CSR and sustainability in FM: Evolving practices and an integrated index. *Procedia Engineering*, 2017, vol. 180, pp. 1577–1584. doi: 10.1016/j.proeng.2017.04.320.
41. Popa R.A. The corporate social responsibility practices in the context of sustainable development. The case of Romania. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 23, pp. 1279–1285. doi: 10.1016/S2212-5671(15)00395-0.

Received May 29, 2019; accepted September 25, 2019

Information about the Authors

Balashova Elena Sergeevna – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (29, Politekhnikeskaya st., St. Petersburg, 195251, Russia; e-mail: elenabalashova@mail.ru).

Sharipova Sabina Rinatovna – Postgraduate Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (29, Politekhnikeskaya st., St. Petersburg, 195251, Russia; e-mail: sharipovasab@gmail.com).

Пробьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Балашова Е.С., Шарипова С.Р. Генезис теоретических представлений об устойчивом развитии социально-экономических систем // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2019. Том 14. № 3. С. 371–387. doi: 10.17072/1994-9960-2019-3-371-387

Please cite this article in English as:

Balashova E.S., Sharipova S.R. Genesis of theoretical concepts of sustainable development of economic systems. *Vestnik Permskogo universiteta. Seria Ekonomika = Perm University Herald. Economy*, 2019, vol. 14, no. 3, pp. 371–387. doi: 10.17072/1994-9960-2019-3-371-387